

Вы станете моим наставником?

Речь Цзян Чэня вызвала множество мыслей у слушателей. Некоторые завидовали, другие вынашивали злые умыслы. Сравнение себя с другими часто становилось источником негативных эмоций. Судя по внешнему виду короля пилюль Чжэня, ему было не больше ста лет. Ему невероятно повезло, что он снискал расположение такого великого мастера дао пилюль. Эксперт, способный обучить сотне тысяч рецептов пилюль, был выдающимся культиватором. Пожалуй, даже король пилюль девятого уровня был недостойн того, чтобы стать учеником столь поразительного мастера!

Однако отец и сын Вэй счастливы как никогда. Они знали, что Цзян Чэнь был наделен удивительными способностями, но не думали, что в юности Цзян Чэню так несказанно повезло. Цзян Чэнь уже рассказывал им о своей юности и о том, как он учился дао пилюль у выдающегося человека. Его история была очень правдоподобной. Как еще Цзян Чэнь смог бы изучить такие потрясающие техники дао пилюль, будучи человеком из Области Мириады? Однако только сегодня они осознали, как же сильно повезло Цзян Чэню.

Король пилюль Юй слегка вздохнул, глядя на отца и сына Вэй:

— Лорд Дома Вэй, я не могу не поздравить вас с таким ценным приобретением.

— На этот раз Дом Вэй действительно нашел сокровище, — засмеялся Цзи Сань.

Король пилюль Лу Фэн от волнения то и дело опрокидывал кубок за кубком. Он был полон энтузиазма, как никто другой:

— Наставник короля пилюль Чжэня, должно быть, был легендарным патриархом Дивергентной Фракции Пилюль! — радостно воскликнул он, выпив еще вина.

Все кивали головами в знак одобрения. Во время пиршества Цзян Чэнь рассказал еще несколько историй о традициях дао пилюль, которые взвали живой отклик у прочих королей пилюль. Пир длился более двух часов, прежде чем люди начали расходиться.

Уходя, короли пилюль оставили Цзян Чэню свои контактные данные. Каждый из них подчеркивал, что, когда у Цзян Чэня найдется время, ему непременно стоит посетить его. Вежливо заверив их, что он обязательно воспользуется их приглашениями, Цзян Чэнь проводил их к выходу. Видя, что короли пилюль уходят, другие гости тоже не стали задерживаться и начали попрощаться. Что касается пилюли, то все они были распроданы.

Многие гости, которые хотели купить пилюли Башни Тайюань после пира, были разочарованы. Все знали, что пилюли относились к Дивергентной Фракции Пилюль, и хотели забрать их домой для изучения. Более того, все присутствующие воочию видели, как Цзян Чэнь выплавлял пилюли. Они надеялись, что смогут выяснить метод выплавки всего за одно такое представление. Если бы это было так, то с такой пилюлей они бы запросто пришли к успеху.

Цзян Чэнь более или менее догадывался об их мыслях, но он прекрасно понимал, что даже эти короли пилюль не смогли бы украсть его знания. Если бы это было так просто, эта фракция не называлась бы Дивергентной. Не говоря уже о различных мерах предосторожности, которые Цзян Чэнь применил во время выплавки... было не так-то просто взять то, что по праву принадлежало ему.

После того, как все гости разошлись, Цзян Чэнь вышел из магазина и обнаружил, что несколько сотен человек все еще толпились у входа в Башню Тайюань. Никто из них не хотел уходить. Они громко закричали, увидев Цзян Чэня:

— Король пилюль Чжэнь, вы собираетесь читать лекцию?

— Да, король пилюль Чжэнь, в магазине не так много людей. Почему бы не поговорить немного!

— Король пилюль Чжэнь, Башня Тайюань все еще нанимает работников?

— Король пилюль Чжэнь, я хочу, чтобы вы были моим наставником, пожалуйста, возьмите меня в услужение!

— И меня! Король пилюль Чжэнь, я еще молод, и я довольно талантлив, пожалуйста, рассмотрите мою кандидатуру...

Эти люди, очевидно, были самыми верными приверженцами Дивергентной Фракции Пилюль. Никто из них не хотел уходить; все они думали об одном — они хотели, чтобы Цзян Чэнь был их наставником.

Отец и сын Вэй не знали, что сказать. Конечно, они чувствовали себя вполне счастливыми, но вместе с тем чувствовали некоторую неловкость. Дом Вэй так много лет не имел успеха на арене пилюль, что о них почти забыли. Теперь, всего за день работы, ситуация полностью изменилась. Толпа людей у дверей Башни Тайюань отказывалась расходиться, и причиной всему этому был Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь улыбнулся, увидев, что они были полны энтузиазма:

— Друзья, уже поздно, а Башне Тайюань предстоит еще многое сделать. Сегодня некогда читать лекции. Пожалуйста, приходи завтра утром на рассвете.

— Мы не уйдем. Мы готовы ждать здесь!

— Да, мы должны показать королю пилюль Чжэню нашу искренность. Что одна ночь, я бы остался, даже если бы мне пришлось прождать три года!

— Да, я поставил себе цель, несмотря ни на что, я должен работать в Башне Тайюань. Даже в качестве скромного ученика я был бы счастлив, если бы мог видеть короля пилюль Чжэня каждый день!

К счастью, они были довольно вежливыми и не настаивали на том, чтобы Цзян Чэнь немедленно начал читать лекцию. Иначе Цзян Чэнь оказался бы в неловкой ситуации. В конце концов, они просто хотели послушать его и одним своим присутствием поддерживали Башню Тайюань.

Взглянув через улицу, Цзян Чэнь внезапно кое-что придумал:

— Я очень тронут тем, что вы так долго прождали. Магазин напротив теперь также является собственностью Башни Тайюань, и мы откроем там филиал. Все желающие могут подать заявку на собеседование, когда придет время. Но я предупреждаю вас прямо сейчас: все зависит от ваших реальных навыков. У нас есть ряд требований к кандидатам.

Все были в восторге от слов Цзян Чэня:

— Замечательные новости, король пилюль Чжэнь! Пожалуйста, верьте в нас. Мы станем отличными учениками Дивергентной Фракции Пилюль!

— Да здравствует Дивергентная Фракция Пилюль!

Цзян Чэнь мог только улыбнуться, глядя на этих полных энтузиазма людей. Изначально он совершенно случайно выбрал Дивергентную Фракцию Пилюль. То, что у нее в Лазурной Столице оказалось так много убежденных сторонников, было совершенно неожиданным. Он помахал толпе, прежде чем вернуться в Башню Тайюань. Однако, когда он вошел, ему навстречу вдруг вышел человек. Это был король пилюль Лу Фэн. Он осторожно потянул Цзян Чэня за рукав с озорной улыбкой:

— Король пилюль Чжэнь, не уделите мне минутку?

Его глаза метались туда-сюда, и впечатление он производил какое-то подозрительное. Однако Цзян Чэнь показалось, что он не замыслил ничего дурного. Решив не спешить с выводами и уважить собеседника, он проследовал с ним в укромный уголок. Король пилюль Лу Фэн нервно почесывал лицо, его губы шевелились, и он все еще казался немного смущенным.

— Король пилюль Лу, можете напрямую сказать, что вам нужно, — улыбнулся Цзян Чэнь. — Если вас интересует какая-то пилюля, я могу без проблем дать вам еще несколько образцов.

Король пилюль Лу Фэн поспешно покачал головой.

— Я к вам не по этому поводу.

— Что же тогда вам нужно? — неуверенно произнес Цзян Чэнь.

Король пилюль Лу Фэн внезапно приложил руку к голове, и с небывало решительным взглядом произнес:

— Король пилюль Чжэнь, вы будете моим наставником?

Сказанные им слова были совершенно шокирующими. Цзян Чэнь почти увидел, как вокруг него замерцали звездочки, словно от удара по голове. Возможно, он ослышался? Наставником? Старик с седой бородой, которому больше тысячи лет, хочет, чтобы я был его наставником? Хотя король пилюль Лу Фэн не был таким старым и опытным, как король пилюль Юй, он прожил по крайней мере тысячу лет. Взять седобородого ученика... Эта мысль позабавила Цзян Чэня. Однако король пилюль Лу Фэн, кажется, не шутил.

— Король пилюль Чжэнь, тот, кто знает больше, тот и становится наставником. У старика Лу нет других талантов, кроме желания учиться. Я всегда был ярым поклонником Дивергентной Фракции Пилюль. Пожалуйста, возьмите сего старого неумеху в ученики!

Цзян Чэнь поспешно прервал его:

— Помилуйте, такой почтенный старец, как вы, не должен говорить такие вещи. Я готов поделиться с вами знаниями о дао пилюль, но я не могу быть вашим наставником. Такое неуважение к старшим опасно для жизни.

— Никакого неуважения! Вы знаете дао пилюль лучше меня, неужто возраст нужно ставить во

главу угла? — настаивал Лу Фэн.

Старик определенно умел убеждать. Причина, по которой Цзян Чэнь не хотел брать его в ученики, на самом деле заключалась не в возрасте, а в том, что он не знал происхождения Лу Фэна. По характеру старик казался озорным и прямолинейным. Скорее всего, он был из тех культиваторов, что без остатка отдавались дао пилюль, но не умели общаться с людьми. Тем не менее, Цзян Чэнь не хотел принимать в ученики кого-то, о ком ничего не знал. Он предпочитал досконально знать прошлое людей, прежде чем вступать с ними в подобные отношения:

— Король пилюль Лу Фэн, я еще не добился успеха здесь, в Лазурной Столице. Разве я не стал бы посмешищем в городе, если бы принял вас в ученики? С вашим статусом принимать меня в качестве наставника — значит навредить вашей репутации. Я прошу вас одуматься.

Волосы в бороде короля пилюль Лу Фэна встали дыбом:

— Какой толк от славы да людской молвы. Старик Лу никогда не обращал на это внимания. Вы боитесь, что я вас предам? Что я обману вас? Пожалуйста, будьте спокойны. Тот, кто учит хоть один день, может считаться отцом на всю жизнь. Если старик Лу предаст своего наставника, пусть меня судя небеса и земля, пусть я не буду перевоплощаться в течение ста поколений!

Казалось, старик решительно настроен раз дал такую серьезную клятву. Более того, его первой реакцией после клятвы было хихиканье.

— Я все равно решил. Пусть в качестве помощника, но я должен остаться в Башне Тайюань. Ребята снаружи ... они такие же, как я. Все они хотят, чтобы вы были их наставником. Хе-хе, старик Лу поумнее, я их всех опередил, ха-ха!

Король пилюль Лу Фэн расплылся в довольной улыбке, как будто Цзян Чэнь уже согласился.

Цзян Чэнь не мог подобрать слов. Этот старик был очень упрямым, а до мнения окружающих ему не было особого дела. Судя по всему, он не собирался уходить, пока Цзян Чэнь не согласится с его требованиями. Цзян Чэнь впервые увидел такое упорство при поисках наставника. В данный момент он не был уверен, что следует сказать. Пока они оба молчали, вдруг снаружи раздался голос Цзи Саня:

— Король пилюль Чжэня, где вы прячетесь? Я хочу еще выпить с вами.

Услышав голос приближающегося Цзи Саня, Цзян Чэнь неуверенно произнес:

— Король пилюль Лу Фэн, мы можем обсудить этот вопрос позже.

Его это несколько не смутило, он радостно рассмеялся:

— Чего тут бояться? Молодой господин Цзи Сань не чужой человек. Хорошо, что он здесь! Он может быть посредником.

Голос старика был довольно громким, и он не собирался ничего скрывать. Ему очень хотелось, чтобы Цзян Чэнь стал его учителем. Цзи Сань увидел Цзян Чэня и Лу Фэна, сидящих в углу, и с любопытством спросил:

— Короли пилюль, почему вы здесь прячетесь?

— Молодой господин Цзи Сань, как же повезло, что вы прибыли прямо сейчас. Я попросил

короля пилюль Чжэня стать моим наставником, но он, похоже, не заинтересован. Можете ли вы помочь мне его уговорить? Если вы поможете мне в этом деле, старик Лу будет у вас в неоплатном долгу!

<http://tl.rulate.ru/book/27/1193146>